

СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ МЕЖЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННО- СОЗИДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ОНИЩУК С. В. - кандидат наук государственного управления, доцент, соискатель кафедры парламентаризма и политического менеджмента, Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

УДК 352.9

В научной статье исследуется стабилизационная и дестабилизационная роль межцерковных отношений в государственно-созидательном процессе современной Украины. Выделены основные причины, которые исторически обуславливают имеющиеся проблемы в межцерковных отношениях, присущих современной Украине, а также освещена деятельность общественных в вопросах государственно-церковного сотрудничества в сфере гармонизации государственно-церковных отношений.

Ключевые слова: государство, церковь, скандалы, отношения, процессы.

Вступление

Межцерковные отношения играют значительную роль в государственно-созидательном процессе, ведь любая церковь как автономный социальный институт осуществляет ряд совместных с государством социальных функций. Именно это понимание сущности церкви как общественного института предопределяет повышенное внимание государства к ее деятельности для того, чтобы эта деятельность не шла в разрез с содержанием государственных функций. В современных секуляризованных и постатеистических обществах церкви, с внимания на свою социальную природу, являются активными участниками общественно-политической и общественной жизни. Соответственно, церкви могут и способствовать процессу государственного строительства, выступая партнером государства, интегрируя и консолидируя общество, способствуя налаживанию коммуникации между

различными социальными группами социума, генерируя общественную поддержку реализации национальных стратегий, и негативно влиять, разъединяя общество.

Цель статьи

Выявление стабилизационной и дестабилизационной роли межцерковных отношений в государственно-созидательном процессе современной Украины.

Изложение основного материала

В Украине, в новейший период ее государства межцерковные отношения все еще далеки от мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия на партнерских началах и характеризуются острой конкуренцией, взаимным недоверием и даже конфликтами сразу во многих измерениях их взаимодействия – на догматическом, обрядовом, имущественном, территориальном, этническом уровнях. Среди основных негативных проявлений межцерковных отношений украинские исследователи [8; 6; 19; 4] выделяют: силовые методы захвата культовых зданий, имущества, других помещений; игнорирование сторонами конфликта решений судов, недоверие к правовому пути решения спорных вопросов; профессиональная ангажированность местных органов власти в принятии решений, значимых для межцерковных отношений; нетолерантные и оскорбительные выступления, высказывания, публикации представителей церквей в адрес оппонентов из других конфессий; апел-

лания церквей государственных органов различных уровней с предложениями принять административные меры в отношении церквей-оппонентов и т.д.

Можно выделить ряд основных причин, которые исторически обуславливают имеющиеся проблемы в межцерковных отношениях, присущих современной Украине, причем некоторые из них берут начало в далеком прошлом. Во-первых, нынешнее состояние межцерковных отношений, особенно в православии, до сих пор существенно влияет ликвидация национальных особенностей и традиций православной церкви в Украине, которую осуществляла Русская православная церковь на протяжении синодального периода (XVIII – начало XX вв.). Диктат последней «церковного устройства, управления, литургии, обрядов, просвещения, церковно-монастырского книгопечатания под предлогом унификации и борьбы с «латинством» надолго денационализировало, деморализовало значительную часть украинского духовенства и монашества, породило наследственный тип священников и монахов, равнодушных к национальным интересам, национальной культуре и т. п.» [6, с. 211]. Как отмечает А. Колодный, украинское православие постепенно лишилось своих украинских особенностей и, в конце концов, стало, более того, до сих пор является средством колонизации украинского народа [9, с. 84].

Во-вторых, стремительный рост с начала 1990-х годов количества церквей и религиозных организаций, которые «реализовали свой потенциал количественного роста за счет постсоветского массива равнодушных к религии, неверующих, тех, кто шатался между верой и неверием, верующих других конфессий» [8, с. 66], стало сферой межцерковного конфликта интересов и вызвало конкурентные отношения между церквями в борьбе за верующих. Так, с 1991 года сеть религиозных организаций увеличилась с 10 810 до 35 116 в 2013 году [18]. Если сравнить динамику изменений количества верующих той или иной церкви, которую можно проследить по данным социологических исследований [18, с. 37-61; 16, с. 15-40], то число сторонников определенных религиозных объединений увеличивается не только за счет

новых adeptов, но и вследствие переходов с других церквей, что является продуктом открытого или скрытого прозелитизма.

В-третьих, вследствие осуществления в СССР и УССР курса на построение атеистического общества, что сопровождалось, особенно в 1920-1930-е, 1950-1960-е годы, закрытием или уничтожением храмов и монастырей, преследованием и ограничением прав духовенства, вхождение церквей в современный период истории Украины сопровождалось значительным отставанием в обеспечении их культовыми сооружениями, имуществом, церковной литературой, духовными научными заведениями и прочими «активами».

В-четвертых, ряд исторических украинских церквей вошли в современный период, обременены грузом взаимного недоверия. Их отношения дополнительно обострились на торгово-конфессиональном уровне. Речь идет прежде всего о давних проблемных местах в отношениях между УГКЦ и РКЦ, с одной стороны, и РПЦ и новыми православными церквями в Украине – УПЦ и УПЦ КП – с другой. Противоречия между православными и римо-католическими церквями традиционно обусловлены, кроме сугубо догматических различий, проблемами унии (вследствие которой в свое время образовалась УГКЦ), прозелитизмом РКЦ, а также вопросом канонических территорий.

Обозначенные причины неизбежно способствовали возникновению комплекса межконфессиональной напряженности и межцерковных конфликтов современности, которые подпитываются другими факторами – политическими, геополитическими и правовыми. Среди них ключевое значение имеют следующие:

- политизация межцерковных отношений (втягивания церквей в политическую борьбу в качестве ее инструмента). В Украине много проблем межцерковных отношений получили осязательный политический окрас. Вовлечение в решение церковных вопросов политических сил и государственной власти, особенно во время избирательных кампаний, нередко приводит к усилению межцерковного напряжения. Сравнительно высокий уровень доверия граждан к церквям на фоне тотального недоверия граждан к поли-

тическим, государственным и общественным институтам (властных, партийных, судебных, общественных и т.п.) предопределяет особое внимание политиков и политтехнологов религиозных объединений, поскольку отношение какой-либо политической группировки к общественно высокорейтинговой религиозно-церковной институции может способствовать (хоть и косвенно) повышению общественной значимости, популярности и самих политических партий или блоков [7, с. 273]. Это явление приобрело столь значительный резонанс, что мы посвятили ему отдельную часть работы;

- вмешательство государственного (административного) фактора в отношениях между церквями, что нередко обусловлено и собственными политическими проектами руководства государства относительно улучшения конфессиональной ситуации в Украине, и позицией самих церквей, склонны возлагать ответственность за решение отдельных проблем межцерковных отношений на государственную власть;

- наличие ряда неурегулированных вопросов в нормативно-правовых основах межцерковных и государственно-церковных отношений, которые вызывают нетолерантные отношения между религиозными институтами. Как отмечается в Докладе Парламентской ассамблеи Совета Европы относительно выполнения Украиной обязанностей и обязательств, в частности Резолюции ПАСЕ № 1466 и Рекомендации ПАСЕ № 1722 от 5 октября 2005 года, законодательству Украины все еще не хватает эффективных правовых способов возвращения церковного имущества. До этого времени такое возвращение осуществлялось систематически на основании Постановления Верховного Совета от 1991 года и нескольких указов президента. Правовая проблема реституции, согласно с выводами ПАСЕ, в основном вызвана тем, что религиозные объединения не имеют права на получение статуса юридического лица и, следовательно, не могут обладать имуществом [2]. Кроме того, проблемными вопросами являются: поочередное богослужение (эта норма фактически не выполняется), неравные возможности при создании церквями учебных заведений по сравнению с другими

юридическими лицами частного права, недействительно правовое предотвращение политизации религии и т.п. (подробнее обозначенные проблемы освещены в пятом разделе);

- незавершенное распределение и перераспределение культовых сооружений, церковного имущества, земельных ресурсов (под строительство зданий религиозного назначения) вследствие неготовности государственных и местных органов власти по финансовым и организационным причинам передать оставшиеся культовые здания и иное имущество, которые были отчуждены советской властью, законным владельцам – несоблюдение государством принципа одинакового отношения к церквям;

- практика апелляции отдельных церквей к государственной власти и общественности в спорах со своими оппонентами, что имеет под собой определенный расчет возвышения себя над другими религиозными объединениями. Обычно благосклонность власти и общественного мнения завоевывается церквями благодаря предоставлению оценки своим действиям и действиям других церквей по критериям «историчности», «украинскости», отношение к «национальной идее», «каноничности», «одноверия», наличия или отсутствия руководящего органа за пределами Украины и т.д.;

- вмешательство внешнего (иностранного) государственно-политического и религиозного фактора в церковные процессы в Украине. Это обусловлено тем, что центры ряда влиятельных украинских христианских церквей за пределами нашего государства.

Каждая из названных выше проблем в сфере межцерковных отношений имеет сегодня реальный дестабилизационный характер. Наиболее явно вышеупомянутые негативные факторы межконфессиональной и межцерковного взаимодействия влияют на позиции украинских православных церквей по решению одной из острейших проблем современности – православного раскола, которой целесообразно уделить внимание в отдельной части работы.

Несмотря на значительный вес негативных, конфликтогенных факторов в развитии межцерковных отношений, нельзя не заме-

титель рост роли положительных тенденций религиозной жизни в современной Украине, которые ослабляют деструктивные проявления имеющейся межконфессиональной напряженности и формируют поле для более конструктивного диалога церквей и религиозных организаций, тем самым положительно влияя на государствообразующий процесс. Такими в профессиональной литературе [8; 7; 18; 11; 17] признаются:

- улучшение нормативно-правовой базы регулирования межконфессиональных отношений, которая позволила значительно минимизировать проявления и избежать возможных причин и факторов осложнения межцерковных отношений. В частности, в статьях Конституции Украины [10] и Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» [14] (с изменениями и дополнениями) закреплены следующие нормы: «никакая религия не может быть признана государством как обязательная», «религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий»; «право собственности религиозных организаций охраняется законом», «самовольный захват культовых зданий или присвоение культового имущества не допускается», «решения государственных органов по вопросам владения и пользования культовыми зданиями и имуществом могут быть обжалованы в суд в порядке, предусмотренном Гражданско-процессуальным кодексом Украины» и т.п.;

- уменьшение откровенно нетолерантных проявлений в отношениях между церквями на имущественном почве. На сегодня актуальность силовых методов передела (захват церковного имущества и культовых зданий фактически сошла на нет, главным образом благодаря активному строительству церквями новых храмов (в 1992-2011 годах в Украине было построено 6450 культовых зданий и еще 2331 была на стадии строительства [3]) и исчерпания в общем списке культовых сооружений, которые могут стать объектом имущественных споров между религиозными объединениями;

- увеличение транспарентности межцерковных отношений благодаря широкому обнародованию в СМИ, в частности в церковных медиа, позиций сторон в межконфессио-

нальных конфликтах, что заставляет церкви к ведению цивилизованного диалога в рамках правового поля;

- широкое применение определенных переговорных и организационных форм межцерковного сотрудничества, что позволяет более результативно решать и общие для религиозных объединений проблемные вопросы, в частности относительно отношений с государственной властью, и собственно межконфессиональные проблемы.

Конкретным проявлением организационно-диалоговых форм межцерковного взаимодействия является деятельность Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций (Всциро), которая была образована в 1996 года как представительский межконфессиональный консультативно-совещательный орган. Целью Совета является объединение усилий церквей и религиозных организаций по координации межцерковного диалога, участия в разработке проектов нормативных актов по вопросам государственно-конфессиональных отношений, осуществления комплексных мероприятий благотворительного характера. Совет позиционирует себя как независимая от органов государственной власти и любых политических партий, движений, других общественных формирований организация. По состоянию на сегодня в состав ВСЦИРО входят 17 церквей и религиозных организаций, которые вместе представляют более 90% религиозной сети и все основные конфессии Украины [5].

Примерами выработки Советом общей позиции ее участников в рамках решения актуальных проблем межцерковных отношений стали: Меморандум христианских конфессий Украины о неприятии силовых действий в межконфессиональных взаимоотношениях (1997); разработка законопроектов «О возвращении культовых зданий религиозным организациям» (2010), «О внесении изменений в некоторые законы Украины» (относительно запрета приватизации, списания и отчуждения культовых и других зданий и имущества) (реестр. № 3347), «О внесении изменений в некоторые законы Украины (относительно учреждения религиозными организациями учебных заведений)» (реестр. № 9580 от 13 декабря 2011 года), подготовка

проекта Концепції державно-конфесійних відносин і т.д.

Оптимізації міжцерковних відносин в Україні на рівні діалогів і спільних акцій сприяють також зустрічі керівників українських церков відносно співробітництва по певних питаннях. Свого часу (9 грудня 2005 року) помітним подією стала зустріч керівників і представників християнських церков, на якій: обговорили налагодження подальшого співробітництва в сфері захисту суспільної моралі і духовності; прийняли звернення до органів державної влади відносно статусу релігійних організацій як юридичних осіб, закріпили за релігійними об'єднаннями право на постійне користування землею, ввели в шкільний курс навчальний предмет «Християнська етика» і т.д. [1].

Стимулює до міжконфесійного співробітництва і участь духовенства українських християнських церков в конференціях, консультаціях і інших заходах, зокрема в рамках Днів релігійної свободи в Києві і інших містах країни, організованих суспільними і науковими установами – Українською асоціацією релігієзнавців, Українською асоціацією релігійної свободи, Відділом релігієзнавства НАН України, постійно діючим при Центрі Разумкова круглим столом «Релігія і влада в Україні: проблема взаємодій».

Сьогодні найбільш значущою в досліджуваному контексті виявилася діяльність суспільного ради при Міністерстві освіти і науки України по питаннях співробітництва з церквами і релігійними організаціями, створеної Приказом МОН від 20 жовтня 2008 року [15], суспільного ради при Міністерстві охорони здоров'я України по питаннях співробітництва з Всеукраїнським Радом Церкв і релігійних організацій, створеної в відповідності з Приказом міністерства від 22 травня 2009 року [15], суспільного ради по справам душпастирської опіки при Міністерстві оборони України, створеної в відповідності з Меморандумом про співробітництво в справах пастирської опіки військовослужбовців Збройних сил України від 10 листопада 2008 року [12]. В склад цих

рад входять представники провідних традиційних церков України – УПЦ, УПЦ КП, УГКЦ, РКЦ, а також більшість протестантських релігійних організацій і т.п.

За час діяльності вказаних суспільних рад було досягнуто спільної позиції церков по багатьом важливим питаннях державно-церковного співробітництва в сфері узгодження державно-церковних відносин.

Суспільний рада при МІНЗДРАВЕ по питаннях співробітництва з ВСЦІРО організувала проведення: симпозіуму по питаннях протидії штучному перериванню вагітності, який відбувся в рамках IV Національного конгресу по біоетиці (22 вересня 2010 року), семінару для медичних працівників на тему «Гуманізація медицини» (18 грудня 2009 року); круглого столу «Медичні, суспільні і морально-етичні аспекти в питанні протидії штучному перериванню вагітності» (16 січня 2010 року) [13].

Важливим результатом роботи суспільного ради по справам душпастирської опіки при Міністерстві оборони стала розробка Концепції душпастирської опіки військовослужбовців Збройних сил України, затвердженої Приказом Міністра оборони України № 220 від 22 квітня 2011 року [12].

К шкоді, такі форми співробітництва не здатні вирішити існуючі суперечності між найбільшими християнськими церквами України, однак вони по крайній мірі формують цивілізоване діалогове середовище для подолання міжцерковної розбіжності і передвзятого ставлення до інших конфесій, сприяють релігійним об'єднанням до вироблення загальної позиції в стосунках зовнішніх викликів, наприклад, певних векторів державної політики в сфері свободи совісті, передвзятої церковної політики і інших ризиків вільного і безпечного функціонування церков.

Висновок

Дослідив особливості міжцерковних відносин в сучасній Україні, можна констатувати, що вплив останніх на державу створює процес, який переважно контрстабілізує

характер. Имеющиеся положительные тенденции и проявления сотрудничества религиозных институтов пока не способны компенсировать известные конфликтогенные факторы межцерковных отношений. Не преодолен православный раскол, вмешательство государственного, политического, внешнего церковного факторов в отношениях между церквями и другие проблемные места церковно-религиозной жизни Украины создают существенные риски для сохранения государственного суверенитета и поддержания социально-политической стабильности в стране. Как мы определили:

- на лицо регионализация страны по конфессиональному признаку, что выступает неотъемлемой составной частью языковой, этнической и цивилизационной ориентации населения разных регионов Украины, а следовательно, одним из катализаторов поляризации конфессиональной среды и, как следствие, территориального раскола страны;

- напряженные отношения между церквями православных и католической юрисдикций, что провоцируют и потенциально могут провоцировать имущественные и конфессиональные конфликты верующих, в частности между сторонниками УПЦ и УПЦ КП, между УПЦ и УГКЦ. Анализ ситуации в межцерковных отношениях приводит к выводу, что основным генератором соответствующей напряженности является деятельность УПЦ, которая официально не признает ни одной православной церкви в Украине и имеет давние на догматическом и имущественном уровне претензии к УГКЦ и РКЦ;

- каноническое единство крупнейшей православной церкви (УПЦ) с Русской православной церковью Московского патриархата, который не только не заинтересован в создании любой православной автокефалии в стране и функционирования других конфессий, но и откровенно выступает агентом внешней политики враждебного к Украинскому государству политическому режиму Российской Федерации. Вследствие этого существует угроза втягивания УПЦ в процессы политической дестабилизации на Востоке страны, инспирированных Россией (в частности, использование ее как мощного транс-

лятора идеологемы «защиты русскоязычного населения»).

Обозначенные риски требуют особого внимания государственной власти в свете угрозы потери территориальной целостности и усиления, инспирированного извне, гражданского противостояния. Предотвращение реализации и углубления деструктивного влияния указанных рисков требует комплексного подхода и лежит преимущественно в плоскости оптимизации механизмов регулирования государственно-церковных отношений, что является темой пятого раздела диссертационного исследования.

Литература

1. Відбулася зустріч керівників християнських Церков України [Електронний ресурс]// Інтернет-сайт Релігійно-інформаційної служби України. – Режим доступу : <http://old.risu.org.ua/freedom/news/article;8333/> (16.03.2014). – Назва з екрана.

2. Доповідь Парламентської асамблеї Ради Європи щодо виконання Україною обов'язків та зобов'язань, у тому числі Резолюції ПАРЄ № 1466 та Рекомендації ПАРЄ № 1722 від 5 жовтня 2005 р. [Електронний ресурс]// Офіційний веб-сайт Міністерства юстиції України. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua/6782> (09.03.2014). – Назва з екрана.

3. Звіт про забезпеченість церков і релігійних організацій України культовими будівлями та приміщеннями, пристосованими під молитовні, станом на 01.01.2013 (дані Державного департаменту у справах національностей та релігій) [Електронний ресурс]// Інтернет-сайт Релігійно-інформаційної служби України. – Режим доступу : <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2013/51768/> (16.03.2014). – Назва з екрана.

4. Здіорук С. І. Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні XXI століття : моногр. / С. І. Здіорук. – К. : Знання України, 2005. – 552 с.

5. Інтернет-сайт Всеукраїнської Ради церков і релігійних організацій [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://vtcigo.org.ua/> (16.03.2014). – Назва з екрана.

6. Киридон А. М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в

Україні : моногр. / А. М. Киридон. – Рівне : РІС КСУ, 2011. – 216 с.

7. Климов В. Міжконфесійний діалог як складова культурно-цивілізаційних відносин / В. Климов // Українське релігієзнавство. – 2009. – № 50. – С. 269–279.

8. Климов В. Міжконфесійні відносини: стан і форми / В. Климов // Українське релігієзнавство. – 2008. – № 46. – С. 48–67.

9. Колодний А. М. Релігійне сьогодення України: роздуми, оцінки і прогнози : тематич. зб. вибр. ст. і тез / А. Колодний ; Ін-т філос. ім. Г. С. Сковороди НАН України, Україн. асоц. релігієзнавців. – К. : [б. в.], 2009. – 450 с.

10. Конституція України № 254к/96-ВР від 28.06.1996 [Електронний ресурс] // Інтернет-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=254%EA%2F96%E2%F0> (26.03.2014). – Назва з екрана.

11. Любчик В. В. Міжконфесійна співпраця християнських церков в умовах становлення громадянського суспільства / В. В. Любчик // Релігійна свобода: міжконфесійний діалог як складова становлення громадянського суспільства : наук. щоріч. / за заг. ред. А. Колодного, Г. Попова, Л. Филиповича та ін. – К., 2007. – С. 59–61.

12. Положення про Раду у справах душпастирської опіки при Міністерстві оборони України : Наказ Міністра оборони України № 115 від 17.03.2009 [Електронний ресурс] // Інтернет-сайт Міністерства оборони України. – Режим доступу : <http://www.mil.gov.ua/diyalnist/zvyazki-z-gromadskisty/rada-u-spravah-dushpastirskoi-opiki-pri-ministerstvi-oboroni-ukraini/rada-u-spravah-dushpastirskoi-opiki/2014/07/08/polozhennya-pro-raduspravah-dushpastirskoi-opiki-pri-ministerstvi-oboroni-ukraini/> (26.06.2014). – Назва з екрана.

13. Попок А., Решетніков Ю. Механізми забезпечення державно-конфесійного діалогу в Україні [Електронний ресурс] / А. Попок, Ю. Решетніков // Інтернет-сайт Інституту релігійної свободи. – Режим доступу : http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1106:1&catid=37:art&Itemid=64&lang=uk (27.06.2014). – Назва з екрана.

SUMMARY

In the scientific paper investigates the stabilization and destabilizing role of inter-church relations in state-formation process of modern Ukraine. The main reasons that historically cause the problems in church-state relations inherent in contemporary Ukraine, as well as the activities of the public in matters of church-state cooperation in the field of harmonization of state-church relations.

14. Про свободу совісті та релігійні організації : Закон України № 987-XII від 23.04.1991 [Електронний ресурс] // Інтернет-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/> про свободу совісті та релігійні організації (22.10.2013). – Назва з екрана.

15. Про створення Громадської ради при Міністерстві охорони здоров'я України з питань співпраці з Всеукраїнською Радою Церков і релігійних організацій : Наказ Міністерства охорони здоров'я України № 358 від 22.05.2009 [Електронний ресурс] // Інтернет-сайт Міністерства охорони здоров'я України. – Режим доступу : http://www.moz.gov.ua/ua/portal/dn_20090522_358.html (26.06.2014). – Назва з екрана.

16. Релігійність українців: рівень, характер, ставлення до окремих аспектів церковно-релігійної ситуації і державно-конфесійних відносин (Результати загальнонаціонального соціологічного дослідження) // Національна безпека і оборона. – 2013. – № 1 (138). – С. 15–40.

17. Саган О. Діалог як визначальний чинник оптимізації міжконфесійних відносин в українському суспільстві / О. Саган // Релігійна свобода : наук. щоріч. / за ред. А. М. Колодного та ін. – К., 2008. – Спецвип. : Теоретичні і практичні виміри оптимізації міжконфесійних відносин. – С. 5–8.

18. Церковно-релігійна ситуація і державно-конфесійні відносини в Україні: підсумки десятиліття, тенденції і проблеми (аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна безпека і оборона. – 2011. – № 1/2 (119/120). – С. 2–78.

19. Шуба О. В. Релігія в етнонаціональному розвитку України : політологічний аналіз / О. В. Шуба. – К. : Криниця, 1999. – 324 с.